

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ вологодскимъ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Октября 1. № 19. 1871 года.

РЪЧЬ

РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА, ПО НАРЕЧЕНИИ ЕГО ВО ЕПИСКОПА.

Ваше святѣйшество!

Обязываемый чиноположеніемъ церковнымъ, въ этотъ священноторжественный, въ моей жизни, часть отвѣчать предъ вами и всею Церковію: *благодарю, приеменно и ничтоже вопреки глаголю*, что я и выразилъ уже какъ устами, такъ и самымъ предстоаніемъ здѣсь, чтобы произнести эти знаменательныя слова открытымъ сердцемъ, какъ на исповѣди, какъ предъ Богомъ, прошу вашего благословенія выразить душевныя движенія, съ какими мое смиреніе предстало сюда предъ лице ваше.

Было бы совѣстно сказать, что мы понимаемъ высоту и тяготу епископскаго сана такъ же, какъ чувствовали и понимали Василій Великій, Григорій, Злагоустъ или Августинъ. Гдѣ встрѣтишь такихъ мировыхъ геніевъ, такія широкія сердца?

Они были тончайшія чувствилища церковнаго тѣла своего времени. А Церковь ихъ времени была Церковь юная, чувствующая юную развивающуюся жизнь съ воспримчивостію и впечатлительностію чистыми, юношескими, тогда какъ мы живемъ уже въ періодъ возмужалости, если только не дряхлѣнія христіанскаго человѣчества, когда и чувствительность въ члѣвахъ Церкви земной уже пріослабѣваетъ и кипучее развитіе жизни уже замедляется и охладѣваетъ. Тѣмъ не менѣе и въ наше время много ли вниманія, много ли глубокомыслия нужно, чтобы видѣть, что къ прежнимъ тяготамъ епископства присоединились новыя? Развѣ епископъ теперь менѣе отвѣтственъ предъ Богомъ и предъ людьми? Слово Апостола: *настоя блжповершенно и безвременн...* Умерщвляю тѣло мое и *порабощаю, да никакo инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду,* — развѣ не для него сказано? И оно его не пугаетъ? И еслибъ онъ смелъ быти и заснулъ, развѣ его не пробуждаютъ бури вѣка, которыя ему болѣе, чѣмъ кому либо воютъ грозою? Окружающее насъ спокойствіе нравственнаго міра только кажущееся. Не надо глядѣть далеко во Францію, — наша Русь шире и для бурь пространнѣе. Наши собственные очи съ смятеннымъ изумленіемъ смотрѣли и сердца муками настоящаго и горькими предчувствіями будущаго болѣли и ноги едва держали, а нѣкоторыхъ и не удержали бы, еслибъ другіе не поддерживали, когда неслась грозная буря идей и событій надъ нашими головами. Эти бури по мѣстамъ, по временамъ, взрываются и теперь, предвѣщая всеобъемлющій вихрь. Жизнь есть движеніе, есть борьба, есть неустанный подвигъ. А къ концу вѣковъ эта борьба, увеличиваясь больше и больше, должна кончиться небывалымъ и невообразимымъ смятеніемъ, грозно сокрушительнымъ возстаніемъ духа міра сего на Церковь Божию. Не слышимъ ли мы съ томительнымъ предчувствіемъ сердца пока глухихъ, но громовыхъ раскатовъ надвигающейся грозы въ этомъ гулѣ, съ какимъ духъ вѣка сего, тяготясь смиреннымъ положеніемъ Церкви, вопиетъ

О нашихъ недостаткахъ и требуетъ отъ каждаго изъ насъ и
 мочь всѣхъ идеальнаго совершенства, якобы въ видахъ собствен-
 наго назиданія, на самомъ же дѣлѣ въ духѣ евреевъ, ко-
 торые, не довольствуясь всѣмъ прошлымъ Жизни Спасителя,
 требовали отъ Него еще на крестѣ чуда: *спасися Самъ и
 снуди со креста, и спруемъ Ти?*
 Отъ чего же мы не бѣжимъ епископства, какъ бѣжали
 древніе угодники Божіи? Не изъ честолюбія ли и другихъ пре-
 ступныхъ влеченій? Сказали бы мы, будь проклято честолюбіе,
 которое влечетъ человѣка на такой опасный путь, еслибъ уста
 наши не призваны были изречать благословія, а не про-
 клятія. Не благословенны самыя укоры въ подобной низости
 чувствъ, нагло къ намъ обращаемые. Мы не смѣемъ бѣжать
 потому, что жребіемъ нашей жизни ввинуты въ священное,
 сросшееся съ духомъ и жизнью нашей Церкви съ I-го и по
 сей XIX вѣкъ, великое учрежденіе служъ Церкви, оторвавших-
 ся отъ міра и всецѣло отдавшихъ Богу съ силами ичи немо-
 щами своими. Не смѣемъ бѣжать, потому, что въ мірѣ души
 все цѣлостно: какъ нарушеніе одной заповѣди есть оскорб-
 леніе всего нравственнаго закона, такъ соблюденіе одного изъ
 иноческихъ обѣтовъ, основнаго изъ нихъ — благопокорнаго по-
 слушанія, приводитъ съ собою и облегчаетъ удовлетвореніе и
 другимъ иноческимъ обязательствамъ, — потому что не много
 нужно надъ собою наблюденія, чтобы видѣть, что самоволіе
 въ нашей иноческой жизни, приводитъ на край гибели, даже
 нравственной, — что напротивъ покорность волѣ Божіей и
 слѣдованіе призванію держатъ людей если не на уровнѣ, то
 вблизи нравственной высоты сана и положенія, — потому что
 въ дому Божіемъ нужны орудія — сосуды божественнаго домо-
 строительства, и сосуды всякіе, златые и глиняные, въ честь
 и не въ честь, сосуды гнѣва и милости и домилованія чрезъ
 гнѣвъ, — потому что призваніе къ епископству вводитъ мѣр-
 ность избраннаго въ сонмъ избранныхъ и отрѣшенныхъ отъ

міра рабовъ Божіихъ, передовыхъ двигателей церковной исторіи, злотъ апостоловъ Павла и Іоанна и чрезъ Тита и Тимофея и даже до днесь.

Благодарю Тебя, кроткій милостивый нашъ Спаситель, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ; сотвори Боже волю Твою съ нами, и Твоя воля да будетъ нашею... Будь благословенно имя мудраго многоопытнаго іерарха, чиновачальника моего, архієпископа Платона, твердая отеческая рука котораго много лѣтъ, особенно же въ годину искушенія, крѣпко держала меня въ прямомъ стояніи на жизненной дорогѣ и велѣніемъ Божиимъ, ходатайствомъ предъ благодію вашего святѣйшества, теперь поставила здѣсь: молю Бога о милости долго послужить надежнымъ посохомъ его маститой старости. Будь благословенна чудина благодіи іерарха, коему судилъ Богъ утишить и утѣшить послѣдніе годы моей небезпечальной жизни. Будь благословенна долготерпѣливая хриstopодобная любовь всѣхъ васъ, мои отцы, мои воспитатели и братія, даже до сей священной въ моей жизни минуты, утверждавшихъ нетвердые шаги моей немощи отеческимъ и братскимъ внушеніемъ и милованіемъ, благимъ напаченіемъ и желаніемъ, добрымъ словомъ и молитвою.

Отцы Святѣйшіе! Достоинство златоустовъ и другихъ свѣтилъ Церкви ими самими предъ святостію сана признано было утрашающимъ недостойнствомъ, о моемъ же сравнительномъ достоинствѣ или недостойнствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Поделяю мою вию подъ возлагаемое иго только потому, что боюсь не подклонить, боюсь оскорбленія духа Церкви и кары Божіей, потому что надѣюсь держаться за вашу твердость, твердость всецерковнаго и особенно епископскаго сонма и идти вѣстѣ и вслѣдъ за вами, а може поведеть Церковь свою благій Господь. Благодарю за долготерпѣливое благоволеніе, приємлю милость за милость и ничтоже вопреки глаголю кромъ только, что немощенъ есмь отъ до-

жеснь, отъ сосцу матери моея; поддержите немощь, поддержите, безсиліе, восполните скудость, и помолитесь, и помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ право править слово истины и правды прежде всѣхъ въ себѣ, а потомъ и въ другихъ, чтобы послѣдніе годы моей жизни и смерть моя явились если и не прославленіемъ имени Божія, то и не безчестіемъ святой Божіей Церкви. Боже! *Спаси Царя, и услыши ны, въ оный же аще день призовемъ Тя.*

С Л О В О
въ день Рождества Богородицы.

Аще начатокъ святъ, то и примыненіе; аще корень святъ, то и ветви. (Рим. IX, 16.)

Истину эту, возвѣщенную Апостоломъ Павломъ, ясно можно видѣть на лицѣ празднуемой нынѣ Пресвятой Богородицы. Пречистая Дѣва есть плодъ, освященный молитвою, и Сама всю свою земную жизнь провела въ молитвѣ. Она есть плодъ, обреченный до рожденія на всегдашнее служеніе Господу, и Сама дала обѣтъ — всецѣло принадлежать Ему Единому, пребывая дѣвою. Она есть плодъ смиренія и Сама явилась смиреннѣйшею даже въ то время, когда Архангелъ благоговѣстилъ Ей о воплощеніи отъ Нея Сына Божія. Она — дочь Праведныхъ Іоакима и Анны, и Сама явилась честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. Вообще отраженіе свойствъ родителей на дѣтяхъ — рѣдкое ли явленіе? Если пристально всмотримся, то непремѣнно увидимъ многихъ дѣтей, рожденныхъ *по виду и образу виновниковъ бытія ихъ.* Не говоря объ очевидной наслѣдственности здоровья и болѣзней, при частомъ сходствѣ даже по лицу съ родителями, въ душѣ дѣтей усматриваемъ не рѣдко склонности родителей, привычки, характеръ, и иногда все нравственное настроеніе

такъ рано, что нельзя и подумать о происхожденіи всего того инымъ путемъ. Самыя исключительныя явленія дѣтей почти съ противоположными свойствами у однихъ и тѣхъ же родителей даютъ болѣе разумѣть о различномъ состояніи сихъ послѣднихъ, а не объ уклоненіи природы отъ закона наследственности.

Конечно, природныя свойства дѣтей, какъ ни действительны въ опредѣленіи послѣдующей ихъ жизни, могутъ быть измѣняемы силою свободной воли. Но не малъ трудъ бороться съ природными недобрыми наклонностями. При томъ, мы нерѣдко видимъ, что дѣти съ хорошими способностями, кроткаго нрава, вообще обѣщавшіе съ младенчества хорошее будущее, выходятъ людьми не чуждыми пороковъ, когда приходитъ имъ пора опираться на силу своей собственной воли. На пути нравственной жизни много преткновеній. По сему предлежитъ родителямъ другая великая обязанность въ отношеніи въ дѣтямъ—приступать къ правильному воспитанію ихъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ и продолжать оное съ неослабляемымъ вниманіемъ, доколѣ они не придуть въ такое состояніе нравственной силы, что на нихъ не можетъ имѣть вліянія дурное общество, и вообще, доколѣ они не будутъ достаточно приготовлены на самостоятельную жизнь. Конечно, трудно начертать для этого общія правила. Такъ велико, такъ разнообразно дѣло воспитанія. Мы упомянемъ, при настоящемъ случаѣ, только о нѣкоторыхъ, болѣе общихъ недостаткахъ въ начальномъ воспитаніи.

Въ періодъ младенчества, правильная забота о благовоспитаніи дѣтей прежде всего нерѣдко нарушается отдачею дѣтей кормилицамъ. Если это допускается только изъ подражанія примѣрамъ, или по склонности къ беззаботной жизни, то было бы благодѣтельно удержаться отъ сего предварительнымъ обещаніемъ: хорошо ли отнимать мать у другаго младенца, что случается очень часто,—берется въ кормилицы мать отъ живаго ребенка, и, въ тоже время, допускать свое дитя сосать изъ груди кормилицы всякія склонности, иногда и

болѣзни вмѣсто любви материнской, которая такъ рано засѣваетъ сердце дитяти любовью же, многоплодною въ послѣдствіи.

Изъ рукъ кормилицъ, обыкновенно, передаютъ дѣтей въ новыя наемныя руки: нянюшкамъ и вообще руководителямъ. Кто бы они ни были, но также, какъ и кормилица, вполнѣ не могутъ замѣнить собою матери. У нихъ не достанетъ ни расположенія, ни терпѣнія, ни способностей, которыхъ такъ много дала сама природа матери. Воодушевленная любовью, готовою на все пожертвованія для дѣтей, мать дѣйствуетъ на нихъ какъ-бы по вдохновенію и часто доставляетъ имъ столько всего хорошаго, сколько они не могли бы получить при неблагодарномъ вниманіи другихъ, сопровождающемся самыми глубокими соображеніями. Особенно нянюшки и вообще руководители иной вѣры, сравнительно съ матерями, мало приносятъ пользы православнымъ дѣтямъ. Въ самомъ дѣлѣ, будутъ ли эти иновѣрцы учить своихъ питомцевъ на прим. соблюденію постовъ, когда сами по своей вѣрѣ никогда не постятся? Будутъ ли внушать имъ почитаніе святыхъ иконъ, когда сами не воздаютъ иконамъ должнаго почтенія? Научатъ ли молиться святымъ, если по своей вѣрѣ не признаютъ почитанія ихъ? — Возбудятъ ли любовь къ православной церкви, къ православному Отечеству, когда сами не имѣютъ оной? — Въ виду всего, если представимъ еще, что первыя впечатлѣнія глубоко западаютъ въ дѣтское сердце; то легко усмотримъ, что матери сами должны заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей и въ то время, когда появляются въ нихъ первыя проблески пониманія, или въ случаѣ немощи и занятій другими обязанностями, приставлять къ своимъ православнымъ дѣтямъ нянюшекъ и вообще руководителей православныхъ же, которые подъ вліаніемъ здраваго христіанскаго ученія, церковнаго Богослуженія и собственнаго ихъ благочестиваго примѣра, могли бы съ успѣхомъ начертать въ мягкомъ дѣтскомъ сердцѣ начальный образъ христіанскаго благочестія. Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что матери, кои сами

воспитываютъ дѣтей своихъ, рѣдко объясняютъ имъ, какъ сладостно любить Бога и ближнихъ, какъ хорошо быть кроткимъ, смиренномудрымъ, воздержнымъ, вообще, добродѣтельнымъ; напротивъ, — какъ отвратительно ищеславіе, мучительна зависть, пагубно злословіе, язвительна клевета, ужасны всѣ слова и дѣла постыжныя, кои въ одно время губятъ и того, кто ихъ совершаетъ, и того, на кого эти слова и дѣла простираются. Такое занятіе съ дѣтьми, доставляло бы матери случай болѣе и болѣе укоренять въ нихъ любовь къ добру и омерзѣніе къ пороку, раскрывать имъ обязанности ихъ, вообще, засѣвать ихъ сердце сѣменами небснаго ученія, которыя, современемъ, могли бы разростись со всею полнотою и принести сторичный плодъ добра и счастія. Благодѣтельное вліяніе такого материнскаго воспитанія извѣстно изъ многихъ примѣровъ. Святый Григорій Богословъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Блаженный Августинъ и многіе другіе великіе и святые мужи первымъ свѣтомъ благочестія обязаны своимъ матерямъ.

Правда, и тѣ матери, особенно въ наше время, кои внушали дѣтямъ высокія начала нравственности христіанской, не рѣдко находятъ дѣтей своихъ не съ такими качествами, какія старались доставить имъ чрезъ воспитаніе. Отъ чего же? Прежде и болѣе всего — отъ примѣра самихъ матерей. Онѣ учатъ дѣтей своихъ кротости, терпѣнію, и въ то же почти время наказываютъ ихъ съ гнѣвомъ, сердятся на супруговъ своихъ, бранятъ слугъ; внушаютъ любовь къ ближнимъ, и чрезъ нѣсколько минутъ терзаютъ ихъ своимъ злоязычіемъ. Тутъ можетъ ли быть успѣхъ? Дѣти легко забываютъ уроки, а примѣры помнятъ и долго подражаютъ имъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что много виновны предъ своими дѣтьми и тѣ родители, которые, съ зачи-сленіемъ ихъ въ школу, слагаютъ съ себя личную заботливость о воспитаніи ихъ. Какъ бы ни хороши были школьныя

учители и какъ бы много ихъ ни было, примѣръ христіанской жизни и строгій надзоръ за дѣтьми въ этомъ отношеніи должны оставлять за собою родители, дабы они въ самихъ себѣ и дѣтяхъ собственнымъ опытомъ могли дознать возвѣщенную Апостоломъ истину: *аще начатокъ святъ, то и прижизненіе; аще корень святъ, то и всѣи.* Аминь.

Спасо-всеградскій Протоіерей Александръ Бакалановскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ЗА 1869 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Приведеніе въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій. По воспослѣдованіи Вы с о ч а й ш а г о утвержденія новаго устава духовныхъ академій, немедленно приступлено было къ приведенію его въ дѣйствіе. На основаніи В ы с о ч а й ш е одобреннаго, въ главныхъ положеніяхъ, порядка исполненія этого важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ подробности онаго, имѣя въ виду соблюденіе постепенности и строгое охраненіе въ періодъ преобразованія учебнаго строя въ академіяхъ. Въ С.-Петербургской и Кіевской академіяхъ, гдѣ оканчивался въ 1869 году прежній двухгодичный курсъ, и одни студенты должны были перейти въ высшій или старшій курсъ, а другіе — быть приняты вновь, новый уставъ введенъ въ минувшемъ году. Вновь принятые въ ту и другую академію студенты составили I-й годичный курсъ по новому уставу, а назначенные къ переводу въ старшій образовали собою III-й курсъ: въ 1870 г. первые составятъ II-й курсъ, послѣдніе — IV-й, а вновь принятые — I-й курсъ; въ 1871 г., по выпускѣ изъ академій студентовъ IV-го курса и съ приемомъ новыхъ студентовъ, опять останутся въ академіяхъ три курса, но уже непрерывно слѣдующіе одинъ за другимъ, т. е. I, II и III. Съ слѣдующаго за тѣмъ года въ упомянутыхъ двухъ академіяхъ установятся всѣ четыре курса по новому уставу и будетъ совершаться ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ. Въ другихъ двухъ

академіяхъ — Московской и Казанской новый уставъ положено вводить въ томъ же порядкѣ съ 1870 года, по окончаніи въ нихъ двухгодичнаго курса. Вновь принимаемыхъ въ I-й курсъ студентовъ совѣтамъ поручено распредѣлить по отдѣленіямъ академій и открыть для нихъ чтеніе лекцій на основаніи новаго академическаго устава. Для студентовъ же всѣхъ трехъ отдѣленій III-го курса, составляемаго, при началѣ реформы, изъ окончившихъ уже первый двухгодичный курсъ по прежнему уставу и выслушавшихъ нѣкоторыя какъ изъ обще-обязательныхъ, такъ и изъ специальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, совѣты академій, по распоряженію Святѣйшаго Синода, должны составить особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на два года, съ тѣмъ, чтобы всѣ обще-обязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки этого курса были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ, и чтобы окончившіе III-й курсъ подвергались годичному испытанію, а окончившіе IV-й — испытаніямъ на ученія степени, согласно уже съ новымъ уставомъ. Сверхъ того совѣтамъ академій поставлено въ обязанность до введенія новаго устава: а) избрать кандидатовъ на вновь открывающіяся должности въ академіяхъ и на тѣ изъ кафедръ, которыя должны быть замѣнены съ открытіемъ перваго академическаго курса по новому уставу; б) составить и представить на утвержденіе епархіальнаго пресвященнаго требуемаго новымъ уставомъ инструкціи для дѣйствій инспектора, его помощника, бібліотекаря и врача, и правила: о приѣмѣ студентовъ въ академію, переходѣ изъ одной академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи, о допущеніи постороннихъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей; в) озаботиться приспособленіемъ академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава относительно помѣщенія студентовъ и числа аудиторій, и, еслибы такое приспособленіе потребовало расходовъ, превышающихъ обыкновенныя средства академій, то своевременно представить смѣты по этому предмету. Наличныхъ ректоровъ и ординарныхъ профессоровъ академій Святѣйшій Синодъ нашелъ справедливымъ признать въ ихъ настоящихъ должностяхъ, хотя бы они и не имѣли требуемой новымъ уставомъ степени доктора. Но имъ вмѣнено въ обязанность, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени утвержденія новаго устава академій, представить диссертациі, или вмѣсто диссертациі ученія сочи-

ненія свои по предметамъ, принадлежащимъ къ преподаваемой ими наукѣ, для получения степени доктора, согласно требованіямъ устава. Равнымъ образомъ, въ виду значительнаго числа вновь открываемыхъ академическихъ кафедръ, Святейшимъ Синодомъ дозволено, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава, не подвергать баллотировкѣ наличныхъ преподавателей, выслужившихъ 25 лѣтъ и желающихъ продолжать службу при академіи, впредь до наступленія другаго ближайшаго срока баллотированія или до окончанія пятилѣтія. Всѣ такія мѣры должны служить облегчить для академій переходъ отъ прежнихъ ихъ быта къ новому строю, безъ ущерба для сего послѣдняго и безъ нарушенія хода учебныхъ занятій.

Порученіе Учебному Комитету при Святейшемъ Синодѣ обсужденія административныхъ и учебно-воспитательныхъ дѣлъ академій. Преобразование духовныхъ академій, какъ и всякая реформа, должно было вызвать собою не мало вопросовъ, требовавшихъ разъясненія новаго устава академическаго и примѣненія онаго къ разнымъ непредвидѣннымъ случаямъ. При многосложности занятій Святейшаго Синода по дѣламъ духовнаго управленія, непосредственное разрѣшеніе имъ такихъ вопросовъ было бы обременительно. Въ виду сего Святейшій Синодъ, согласно 11 § Высочайше утвержденного положенія объ Учебномъ Комитетѣ при немъ, поручилъ сему Комитету обсужденіе дѣлъ и вопросовъ, касающихся учебно-воспитательной части духовныхъ академій.

Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея Киевской Духовной академіи. При вступленіи на новый путь ученой и учебной дѣятельности, указанный въ утвержденномъ 30 Мая минувшаго года уставѣ духовныхъ академій, старѣйшей изъ академій — Киевской суждено было пережить знаменательное торжество, которое, въ сопровождавшихъ его обстоятельствахъ и выраженіяхъ общаго признанія оказанныхъ уже академію за службу Церкви и Отечеству, заключало много сильныхъ нравственныхъ побужденій къ продолженію ею полезной дѣятельности при новыхъ лучшихъ условіяхъ, нынѣ данныхъ ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями. 28 Сентября минувшаго года исполнилось 50 лѣтъ со времени преобразования Киевской академіи въ 1819 году, и она, съ Высочайшаго соизволенія, въ этотъ день праздновала 50-ти лѣтній юбилей. Вѣдущему Великому Благодѣлю было по сему случаю Всемилостию Высочайше оочастливить академію Вы-

сочайшимъ рескриптомъ и учредить въ ней 10 стипендій, по 200 р. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала. Сверхъ того нѣкоторые изъ служащихъ въ академіи удостоены въ день юбилея Монаршихъ наградъ.

Ознаменованное Высокимъ Царственнымъ благоволеніемъ, свѣтло и радостно было празднество академіи. Среди многочисленнаго собранія, принимавшаго участіе въ этомъ праздникѣ, академія съ утѣшеніемъ видѣла девять русскихъ іерарховъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ, председателя Сербской Церкви митрополита Михаила, также въ ней получившаго высшее образованіе, представителей отъ разныхъ учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ, а также отъ ученыхъ обществъ. Нѣкоторые іерархи Русской Церкви, не явившіеся лично на торжество юбилея, равно учебныя и ученныя учрежденія, неприславшія отъ себя представителей, доставили академіи письменныя привѣтствія. Отъ всѣхъ и отсюду слышала она въ этотъ достопамятный день выраженія глубокой и горячей признательности за понесенныя ею труды на пользу православной Церкви и духовной науки и искреннія желанія преуспѣянія въ будущемъ.

Признательныя чувства къ академіи выразились и въ усердныхъ приношеніяхъ, которыми почтили юбилей нѣкоторые изъ бывшихъ ея воспитанниковъ, нынѣ уже іерархи Церкви Россійской. Преосвященный Макарій архіепископъ Литовскій, получившій въ ней высшее образованіе и въ ней начавшій свою многоплодную ученую дѣятельность, пожертвовалъ билетами государственной 5½% ренты 25 т. р., съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ оставался навсегда непривосновеннымъ и чтобы на проценты съ онаго въ 1375 р., со дня смерти преосвященнаго, учреждена была ежегодная премія его имени за лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса. Также сдѣлали денежныя пожертванія академіи: Антоній архіепископъ Кшинева (1000 р.), преосвященный Тульскій Никандръ (1000 р.), архіепископъ Евсеій экзархъ Грузіи (500 р.), преосвященный Полтавскій Іоаннъ (500 р.), преосвященный Подольскій Леонтій (100 р.), преосвященный Тамбовскій Θεодосій (200 р.), и преосвященный Харьковскій Нектарій, вмѣстѣ съ бывшими воспитанниками академіи, находящимися въ Харьковѣ и наставниками Харьковской семинаріи (230 р.), архимандритъ Шабскаго монастыря (въ Бессарабіи) Геронимъ (200 р.). Сверхъ того преосвященный митрополитъ Арсеній,

въ знакъ своей архипастырской признательности къ многопользительности академіи, пожертвовалъ 10 т. р. на изданіе, изъ процентовъ съ этой суммы, лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академіи. На этотъ же предметъ или на выдачу премій за лучшія сочиненія назначена большая часть вышепоименованныхъ пожертвованій отъ признательныхъ питомцевъ академіи. Не осталось равнодушно къ заслугамъ академіи и Кіевское городское общество: въ благодарность училищу, воспитавшему изъ Кіевскихъ гражданъ Теофана Прокоповича и Іоанна Леванду, оно положило учредить въ академіи двѣ стипендіи для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, желающихъ получить въ ней образованіе.

Окруженная многочисленными и еплыми выраженіями признательности и уваженія къ ея прошедшему, Кіевская академія бодро вступила въ новый періодъ и на обновленный путь своей жизни.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Между тѣмъ какъ начиналось обновленіе Кіевской и С.-Петербургской академіи и готовились къ тому же двѣ другія, безостановочно продолжалось преобразование духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Во второй половинѣ истекшаго года получили полное преобразование по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 г. уставамъ и штатамъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: Тульской, Калужской, Владимірской, Вологодской и Пермской. Всего же къ 1870 г. было вполне преобразованныхъ семинарій 16 и училищъ 61. Затѣмъ назначены къ такому преобразованію въ 1870 г. семинаріи и училища въ трехъ епархіяхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской, въ которыхъ семинарскія зданія оказались достаточно приспособленными къ потребностямъ реформы, такъ, что въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки.

(Продолженіе впродѣ.)

... (ф) ...
 ...
 ...
 ...

ОБЪ ЭМЕРИТУРЪ ВЪ ДУХОВНОМЪ ВЪДОМСТВѢ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ.

Пока человекъ здоровъ, онъ въ состоянн, или долженъ быть въ состоянн, содержать себя и свою семью трудами по роду своихъ занятнй и своего званн. Но здоровье и силы еще не составляютъ для него вѣрнаго обезпеченн въ жизни: онъ вѣрѣдко измѣняютъ человеку, и измѣняютъ не подѣ старости только, а и тогда, когда онъ всего болѣе имѣлъ бы право полагаться на нихъ. Что же ожидаетъ того, кто не имѣя ничего кромѣ своихъ силъ, вдругъ будетъ почему-либо лишенъ ихъ? Что станется съ семьєю потерявшаго возможность зарабатывать пропитанн?—Жизнь даетъ на это отвѣтъ не особенно утѣшительный. Живыхъ примѣровъ въ родѣ жертвъ необезпеченности не предстоитъ надобности отыскивать: они постоянно предѣ нашими глазами, и видѣть ихъ, чай, никому не сладко. А само собою разумѣется, что тѣмъ болѣе подобныхъ жертвъ, тѣмъ печальнѣ картина. Отвратить всецѣло это горе, будь оно общественное, сословное, какое угодно, можетъ быть и не въ волѣ ни общества, ни сословн, можетъ быть и не по силамъ имъ; но въ ихъ волѣ, имъ подѣ силу и должно быть на обязанности ихъ, чтобы его облегчить, приподнять ношу тѣхъ нашихъ ближнихъ, на комъ она слишкомъ отяготѣла. По этому, если мы и не видимъ общества, гдѣ бы не было бѣдности вовсе, то встрѣчаемъ такн, гдѣ ее сравнительно менѣ, въ слѣдствн принятыхъ противу ея тѣмъ или другимъ обществомъ мѣръ предосторожности. И наши военныя, и гражданскн вѣдомства также озаботились по возможности оградить старость и сиротство своихъ труженниковъ отъ тяжелыхъ случайностей. На встрѣчу этой заботливости правительство явилось съ сильною помощн съ своей стороны (*), и сдѣлалось то, что нынѣ всякой честный труженикъ на государственной службѣ имѣетъ въ перспективѣ утѣшенн, что за службу свою не останется онъ съ семьєю своею безъ пищи и крова. Къ сожалѣнн, духовенство не успѣло сдѣлать для себя тогоже самаго. Оно долго не видѣло всей трудности своего положенн, впереди его ожидавшаго. И винить духовенство, конечно, строго нельзя въ томъ, что вышло уже какъ слѣдствн изъ его бытоваго строя, не имѣ обусловленнаго. Предѣ глазами его носидся многн годы своего рода миражъ,—это

(*) Кассѣ Морскаго вѣдомства правительство дало 1,500, 000 руб., однихъ процентовъ на этотъ капиталъ по 4% ежегодно получается 60,000. Кассѣ военно сухопутнаго вѣдомства дано 7,000,000; процентовъ ежегодно 280000.

закрѣпленіе занимаемыхъ должностей или мѣсть за своей семьей, которое, если кому либо въ частностяхъ и дѣлало иногда значительное облегченіе, за то въ общемъ, постепенно и потому не слишкомъ замѣтно, раждало бѣдность и разлагало ее на всѣхъ почти равномѣрно, на молодыхъ и старыхъ, на больныхъ и здоровыхъ, на виноватыхъ и правыхъ,—говоримъ: почти, потому что были и исключенія столь же оригинальныя, какъ и само правило:—помогающій бывалъ во много братъ бѣднѣе того, кому онъ вынуждаемъ былъ помогать. Очевидно, что такой порядокъ не могъ длиться вѣчно. И вотъ, лишь рухнуть онъ, дѣляя массы жалкихъ пловцовъ со всѣмъ остались на мели; застигнутые въ расплохъ наши бѣдняки, что называется перваго сорта, обратили взоры свои на единственную надежду—на попечительства; но *си что суть на толико?* (Іоан. VI, 9.) Что онъ въ состояніи были сдѣлать, какъ и теперь, при своихъ ничтожныхъ средствахъ по отношенію къ тому количеству бѣдныхъ, коему предстояло и предстоитъ помогать? Человѣку ничего неимѣющему, со здоровьемъ включительно, 5-ти—10-ти рублевая въ годъ помощь, опора—соломенка. Въ періодъ кризиса, духовенство дружно взялось дѣлать общую нужду своего сословія. Но какъ въ этомъ не было и нѣтъ правильного, общаго плана, твердо поставленнаго, то дѣло и кончается заботою дня; и выходитъ, будто владеть оно свою жертву въ дырявый мѣшокъ. Наше духовное правительство, во дни туги нашей, отозвалось къ намъ съ полнымъ сочувствіемъ. Оно сдѣлало и дѣлаетъ все, что было для него возможно, но не сдѣлаетъ сверхъ силъ своихъ, да и нельзя же намъ вѣчно возлагать заботу по насъ на другихъ, а не слѣдуетъ ли приложить малу—толику долю и своего собственнаго раченія о самихъ себѣ; не пора ли серьезно подумать о томъ, что ожидаетъ и насъ и наше потомство впереди, тѣмъ болѣе подумать, что думою этого рода занялись теперь всѣ, къмъ поняты вопросы, задаваемые настоящимъ. Иноепархіальные наши братья почти повсюду хлопочуть о заведеніи у себя эмеритальныхъ кассъ, какъ вѣрныхъ пособницъ на старости, въ болѣзни и сиротствѣ. Нельзя не порадоваться доброму началу пойти путемъ сбереженій, который есть единственно вѣрный и необходимый способъ улучшенія нашего, какъ и вообще всякаго, быта; особенно же онъ необходимъ нынѣ, въ виду упадка цѣнности денежныхъ знаковъ и, въ противоположность этому, усиливающейся годъ отъ году дороговизны на всѣ жизненныя потребности, рядомъ съ

крайнею недостаточности наших средств содержания. Казалось бы не мешало и нам последовать по подражанию бнѣхъ. Конечно, нынѣ менѣе, чѣмъ когда-либо умѣстно посягновеніе на то, чтобъ служитель церкви отъ своихъ скудныхъ средствъ отдѣлялъ что либо еще, — нынѣ, когда эти отдѣленія сдѣлались весьма часты; но съ другой стороны, настоящее, или предполагаемое эмеритальное отдѣленіе небольшой доли не есть безслѣдное для отдѣляющаго, подобно многимъ другимъ, такъ сказать исчезновеніе его крохъ, а напротивъ сбереженіе опытомъ доказанное со стороны его простоты, легкости и полезности; котораго единичному лицу не возможно никакимъ правильнымъ и честнымъ порядкомъ увеличить на столько, на сколько оно можетъ увеличиться предполагаемымъ общиннымъ порядкомъ. Особенно шансы общиннаго сбереженія были бы успѣшны, еслибы намъ не было отказано въ пособіи обосновать хоть небольшой фондъ средствами привходящими. Но съ какой же стороны можно ожидать такого пособія? Церкви С. Петербургской и Московской епархій, по распоряженію высшаго начальства приглашены пособствовать къ составленію эмеритальныхъ кассъ для своего духовенства. Въ первой изъ помянутыхъ епархій, церкви будутъ доставлять въ кассу 10 лѣтъ по 10 тысячъ, пять лѣтъ — по 15 тысячъ, а за тѣмъ ежегодно по 20 тысячъ; съ церковей Московской епархія будетъ ежегодно поступать въ кассу 14,455 рублей. Въ другихъ епархіяхъ церкви облагаются или однообразнымъ 10 рублевымъ взносомъ, или по 4%, съ годовыхъ церковныхъ доходовъ. Оставалось бы сдѣлать посылку такого рода: если существуетъ право для духовенства Петербургскаго и Московскаго пользоваться пособіемъ отъ своихъ церквей, то въ немъ, конечно, не будетъ отказано намъ, въ нашемъ безпримѣрно бѣднѣйшемъ краѣ. Къ сожалѣнію, очень высокой налогъ, выпавшій на долю церквей нашей епархія по общей въ государствѣ раскладкѣ въ пользу духовноучебныхъ заведеній, лишаетъ насъ надежды разчитывать на помощь отъ церквей для насъ самихъ; такъ какъ никакой новый налогъ на церкви, въ какой бы формѣ и величинѣ ни выражался онъ, не покажется теперь для нихъ безобиднымъ. Впрочемъ, таково наше личное мнѣніе. Правильный же отвѣтъ на это, какъ и на все остальное, можетъ дать лишь совокупное мнѣніе всего духовенства и воля начальства. Въ виду такихъ, въ предположеніи нашемъ, важныхъ затрудненій отрадно остановиться

покрайней мѣрѣ на томъ, что наше епархіальное начальство общааетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ пособить нашему дѣлу отъ епархіальныхъ суммъ и что это пособіе будетъ простираться до пяти тысячъ, имѣющихъ послужить основаніемъ нашей эмеритуры. Далѣе: по новымъ штатамъ число служащаго духовенства въ епархіи будетъ отъ 1660 до 1670 лицъ; изъ нихъ 570 настоятелей церквей, 225 помощниковъ, 850 псаломщиковъ, остальное число 25 падаетъ на діаконовъ. Цифры эти, правда, неточны, но онѣ очень близки къ имѣющей быть дѣйствительности. А какъ положеніемъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства Высочайше утвержденнымъ 9 Мая сего года уже опредѣлены нормальные оклады для сельскихъ причтовъ нашей епархіи въ размѣрѣ 144 рублей для настоятелей, 96 р. для ихъ помощниковъ и 48 р. для псаломщиковъ, то есть средней окладъ будетъ на одну треть менѣе перваго, а послѣдній — средняго; то и взносы въ кассу отъ членовъ причта должны быть съ соотвѣтственно сему разностию, и именно: если настоятель будетъ вносить примѣрно 4½ рубля, то помощникъ его — 3 рубля, псаломщикъ 1½; діаконамъ штатнымъ и ружнымъ казалось бы приличнѣе удержать средину между помощниками и псаломщиками и вносить 2½ рубля. Этимъ порядкомъ получалось бы со всѣхъ 4571 р. 25 копѣекъ, ежегодно а съ основною суммою въ первомъ около десяти тысячъ. При этомъ, мы полагаемъ, можно будетъ открыть подписку по всей епархіи, и быть не можетъ, чтобъ не нашлось сочувственнаго отклика такому полезному и давно ожидаемому начинанію не только въ средѣ духовенства, судьбою поставленнаго въ условія матеріальнаго быта болѣе благопріятныя и преимущественныя предъ остальною братією, но и въ средѣ другихъ сословій, всегда готовыхъ помогать добродѣлю, къ кому бы оно ни относилось.

На основаніи статистическихъ данныхъ за послѣдніе пять лѣтъ, приблизительная ежегодная прибыль и убыль пенсіонеровъ, по отношенію къ общей цифрѣ служащаго духовенства должна быть: первая — какъ 32: 1670, а послѣдняя почти 1/2: 32, или что тоже — изъ числа 32 одинъ выбывающій (пенсіонеръ) въ два года.

За всѣми этими предварительными, и несомнѣнно во многомъ гадательными, свѣдѣніями, мы естественно приблизились къ вопросу: въ случаѣ перехода всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній въ дѣйствительность, какихъ же ресур-

совъ, для пособій себѣ, можетъ ожидать отъ операций эмеритальной кассы духовенство, имѣющее участвовать въ ней своими вкладами? Отвѣтъ на это читатель найдетъ въ приложенныхъ при семъ таблицахъ; въ нихъ цифры таблицы № 1-го выражены на подобіе дробей означаютъ тѣ, кои въ видѣ числителя число пенсіонеровъ; въ видѣ знаменателя количество слѣдующаго имъ пенсіона. Изъ таблицъ, между прочимъ усматривается также, что одною изъ главныхъ заботъ для комитета кассы въ частности, и для духовенства вообще, должно быть скопленіе такого капитала, который бы справился съ расходами по выдачѣ пенсій; что, значить, съ первой поры нельзя назначить высокыхъ размѣровъ пенсій. Впрочемъ, и то надо сказать, чего же болѣе можно и ожидать въ соответствии такимъ небольшимъ взносамъ изъ собственности причтовъ, какіе назначены въ таблицѣ, (и за тѣмъ въ проэктѣ, вслѣдъ за нимъ приложенномъ); что какъ ни неказистъ, на первый взглядъ проэктируемый пенсіонъ, все же болѣе выгоднаго, и полезнаго помѣщенія для сбереженій нашихъ нельзя имѣть, какъ помѣщеніе ихъ въ эмеритальной кассѣ. Мы не рѣшились въ предположеніяхъ своихъ разсчитывать на 5% дохода съ эмеритальныхъ суммъ, потому что неизвѣстно еще, сколько будетъ потрачиваться времени между полученіемъ вновь прибывающихъ суммъ, и поступленіемъ ихъ на проценты; неизвѣстны количества почтовыхъ издержекъ по пересылкѣ суммъ и корреспонденцій; далѣе — потому, что на тѣ же проценты будутъ ложиться издержки на канцелярію кассы и проч. Съ другой стороны, не менѣе, конечно, можетъ представиться случаевъ и къ выгодѣ кассы, на примѣръ: при быстрой удачѣ получить гарантированныя процентныя бумаги по биржевой цѣнѣ, ниже ихъ номинальной стоимости; при немедленномъ превращеніи полугодичныхъ купоновъ въ новыя бумаги, приносящія доходъ и проч. Мало ли будетъ разныхъ случаевъ оставленія пенсіонерами своей пенсіи въ кассѣ навсегда. Но мы старались быть, сколько возможно, умѣреннѣе въ своихъ общаніяхъ, чтобъ предпринимаемое дѣло, бывъ лишено всякой возможности подаваться къ худшему, имѣло бы широкій просторъ для всякаго улучшенія, помня пословицу, что нужно худое устранивать, а хорошее само придетъ.

Противъ банковаго характера учреждаемыхъ кассъ, въ категоріи коихъ должна быть причислена и наша, мѣстами являлись возражатели, — можетъ не миновать ихъ и намъ, —

они совѣтуютъ учреждать кассы названныя ими въ отличіе отъ первыхъ «благотворительными» (какъ будто первыя—т. е. банковыя имѣютъ въ виду что либо другое—не благотвореніе), «сберегательными» и прочими эпитетами и требуютъ отъ кассъ немедленнаго пособія ближнему духовенству; будущее же будетъ богато и безъ нашихъ для него жертвъ.

Но, еще Богъ вѣсть, что ожидаетъ нашихъ потомковъ; можетъ, имъ придется не лучше нашего; пока насъ ничто не убѣждаетъ видѣть положеніе ихъ непременно розовымъ. Можетъ о насъ также думали наши прадѣды, а между тѣмъ, мы были бы, если не благодарны, то очень довольны, еслибы они для насъ приготовили что либо въ родѣ эмеритуры. Мы не будемъ распространяться о томъ, что благотворить ближнему дѣло похвальное, потому что въ заботахъ о будущемъ потомствѣ, мы и себя забываемъ; но прежде всего, при всякомъ сбереженіи, долженствующемъ впереди имѣть прокъ, на первомъ планѣ стоитъ экономія. Этого условія и намъ не обойти, если желаемъ сдѣлать свое сбереженіе производительнымъ, а не фиктивнымъ только. Этой истинѣ училъ насъ долгій опытъ. Помогали же мы и ранѣ нашимъ бѣднымъ, помогаемъ и теперь, но наша помощь оказывается будто каплею въ морѣ, за отсутствіемъ снаровки къ дѣлу помощи. А что всего важнѣе здѣсь, такъ это то, что всякой отдѣляющій отъ своихъ кровныхъ копѣекъ, пожелаетъ быть убѣжденнымъ, что все имъ отдѣляемое, съ возможною прибылью сбережется или для него самаго въ день его нужды, или для его семейства, ни какъ не иначе.

Другіе говорятъ, что наша касса должна быть «судною» и даже «страховою отъ огня» въ сферѣ духовнаго сословія. Въ добрый часъ; что же мѣшаетъ и эмеритальной кассѣ дѣлать на примѣръ ссуды за проценты и подъ вѣрныя обеспечения, если она это будетъ дѣлать другимъ мѣстамъ въ родѣ банковъ? Но какъ добрые результаты отъ добрыхъ начинаній прочащихся въ будущность, особенно если эти послѣднія общественнаго и сложнаго свойства, достигаются подъ условіемъ осмотрительной постепенности; то мы думаемъ, постараться бы сперва одно дѣло сдѣлать поряочно, а тамъ, впередъ видно будетъ, что останется предпринять. Впрочемъ мы далеки отъ мысли считать слово свое объ этомъ предметѣ завершеннымъ, а потому и передаемъ его на всестороннее обсужденіе и нашего начальства и нашего общества и, отъ этого только, отъ благихъ

указаній, -ожидаемъ благихъ послѣдствій. Особенно же мы сочли не лишнимъ, при посредствѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предпослать вниманію своихъ собратій свои носильныя замѣтки въ виду предстоящаго епархіальнаго съѣзда, чтобъ они къ этому времени съ своей стороны успѣли зрѣло обсудить все, что можетъ относиться къ предполагаемому дѣлу и чрезъ своихъ депутатовъ сказали бы въ свое время послѣднее слово.

(Проектъ устава въ слѣд. №)

Протоіерей Н. Явубовъ.

Предохранительное средство противъ заболѣванія холеры.

(ЗАЯВЛЕНІЕ ВРАЧА К. МАЛЕШЕВСКАГО).

Нѣкоторыми врачами было замѣчено, что на заводахъ, обрабатывающихъ красную мѣдь, между рабочими, во время существованія эпидемической холеры въ данной мѣстности, не бываетъ случаевъ заболѣванія этою болѣзнію (*).

Это наблюденіе навело на мысль, что красная мѣдь имѣетъ свойство предохранять отъ холеры и потому нѣкоторые врачи предложили носить мѣдныя кружки на голомъ тѣлѣ, на ложечномъ углубленіи (подъ ложечкой), при чемъ оказалось, что изъ 300 лицъ, носившихъ такіе кружки, заболѣло холерою только 2, а изъ упомянутыхъ рабочихъ ни одинъ не подвергся болѣзни.

Чтобы усилить дѣйствіе кружковъ на нервы и въ особенности на лежащій подъ ложечкой *симпатическій нервъ*, я придумалъ готовить кружки гальваническіе, составленные изъ двухъ пришлифованныхъ круглыхъ пластинокъ мѣдной и цинковой, — основываясь на томъ, что, какъ извѣстно, отъ соприкосновенія между собою такихъ пластинокъ образуется электрическій токъ. На краю кружковъ ввинчивается крючекъ изъ желтой мѣди, чрезъ который продвѣается шелковая тесемка и кружекъ надѣвается на голое тѣло, такъ чтобы онъ приходился надъ сердечнымъ углубленіемъ — *scrobiculum cordis* (подъ ложечкой), затѣмъ кружокъ привязывается тесемкой вокругъ тѣла и носится до совершеннаго прекращенія холеры.

(*) По собраннмъ лично мною свѣдѣніямъ отъ всѣхъ котельныхъ мастеровъ г. Вильны оказалось, что въ четыре прошлыя холерныя эпидеміи никто ни изъ нихъ самихъ, ни изъ ихъ рабочихъ не былъ боленъ холерою.

Когда современемъ кружки почернѣютъ, слѣдуетъ оныя очистить пемзой или мелкимъ кирпичемъ. При употребленіи кружковъ, родъ жизни не переменяется, не слѣдуетъ только ѣсть въ сыромъ видѣ ни какой зелени и фруктовъ и соблюдать всѣ вообще предосторожности.

Во всѣ эпидеміи, бывшія въ северо-западномъ краѣ, я давалъ носить такіе кружки моему семейству, прислугѣ и очень многимъ изъ знакомыхъ. Вообще, число носившихъ мои кружки, во время холерныхъ эпидемій въ Вильнѣ, въ 1848, 1853 и 1866 годахъ, было 206 лицъ, и никто изъ носившихъ не заболѣлъ холерою. (*)

(Донск. Епарх. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕВГЕНІЙ,

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Сборникъ матеріаловъ для біографіи Митрополита Евгенія, изданный въ память столѣтняго юбилея его рожденія 18 Декабря 1767—1867 года. С. П. бургъ. 1871 года. Въ большую 4-ю долю листа, съ литографированнымъ портретомъ Митрополита Евгенія. Стран. 1—XXXII и 1—201. Выпускъ 1-й. Цѣна 1-му выпуску *три рубля*, веленевые же экземпляры съ большимъ фотографическимъ портретомъ *пять рубл. сереб.* 2

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій, рекомендуетъ эту книгу для бібліотекъ монастырей, соборовъ, духовной семинаріи, духовныхъ училищъ и болѣе достаточныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, на память о Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Евгеніѣ, который съ 1808 по 1813 годъ былъ Епископомъ

(*) Врачъ Малешевскій проживаетъ въ г. Вильнѣ, на углу Дворцовой и Благовѣщенской улицъ, въ домѣ Кн. Огюпской. У него можно получать гальваческіе кружки по весьма умеренной цѣнѣ.

Вологодцамъ и который весьма многимъ лицамъ Вологодскаго духовенства извѣстенъ по близкому и живому о немъ преданію, а нѣкоторымъ памятенъ и лично.

Желающіе приобрести «Евгеніевскій Сборникъ», обращаются съ своими требованіями къ издателю его, по слѣдующему адресу: Въ Санктпетербургъ. Его Высочайшему, *Антону Доминиковичу Ивановскому. У Измайловскаго моста, дома Тарасова № 102, кв. № 62.*

(*)

(Донск. Епарх. Вѣд.)

Содержаніе:

1. Рѣчь ректора Казанской духовной академіи, архимандрита Никанора, по нареченіи его во епископа,—
2. Слово въ день Рождества Богородицы. *Протоіерея А. Баклановскаго.*—
3. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1869 годъ. (продолженіе).—
4. Объ эмеритурѣ въ духовномъ вѣдомствѣ Вологодской Епархіи. *Прот. Н. Якубова.*—
5. Предохранительное средство отъ холеры (*Донск. Епарх. Вѣд. 1871 г.*)—
6. Объявленіе.

Редакторъ, ректоръ семинари,
Архимандритъ Аврамій.

Дозволено цензурою Сентября 30 дня, 1871 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.